

Праздник поцелуев
в Нью-Йорке

Глава 1

Марго

Нэнси заговорила, перекрывая шипение молока в капучинаторе:

— Поверить не могу, что они нас снова кинули!

— Правда? А я вот верю, — проворчала я.

Я только что получила сообщение от моего вско-
ре, надеюсь, бывшего мужа, извещавшего, что они
с адвокатом не смогут явиться на встречу, которая
должна была начаться пять минут назад. Это уже вто-
рая подлянка со стороны Рекса под предлогом загру-
женности на работе. Мы даже назначили встречу в
кафе возле его офиса в Сохо, ибо муж ныл, что ему
долго добираться до адвокатских контор. Более того,
мне пришлось просить лучшую подругу Нэнси побыть
сегодня моим представителем, потому что мой офи-
циальный адвокат по разводу вчера стукнул машину.
Вот как страстно мне хотелось покончить с осточер-
тевшим браком!.. Если я еще прогнусь перед этим не-
годяем, то переломлюсь пополам.

— Верить-то я верю, — поправилась Нэнси, — но
Рекс откровенно нарывается.

День благодарения миновал, приближалось Рождество, и кафе было увешано мигающими елочными гирляндами и праздничными венками. Во мне теплилась робкая надежда, что праздничная атмосфера компенсирует неприятную встречу, но все, к чему Рексу доводилось приложить ручонку, заканчивалось скверно.

Я все же решила воспользоваться случаем и побаловать себя праздничным латте с эгногом, которого очень жду каждый год: Рождество носилось в воздухе, пусть даже Скрудж — мой экс-Рекс — не мог не подлить дерьма. Я согласилась на простой — *полюбовный* — развод, притом что бесславный крах нашего брака целиком лежал на Рексе, однако муженьку заблажило каких-то переговоров. На которые ни он, ни его адвокат решили не являться. Короче, Рекс в своем репертуаре.

В результате вот уже час я сидела в кафе с Нэнси, с которой мы крепко дружим с детства. Обычно я не смешиваю дела и развлечения, но Нэнси, будучи адвокатом, охотно согласилась мне помочь, а мне жутко не хотелось затягивать процедуру дольше, чем Рекс уже затянул.

Из динамиков под потолком негромко звучало «Все, что я хочу на Рождество» Мэрайи Кэри. Я всегда любила этот праздник; не виси надо мной черной тучей нерешенный вопрос с разводом, я бы искренне веселилась.

Нэнси допила свой латте.

— Слушай, нужно тебя как-то встряхнуть. Нет, ну как ты живешь? Дом — работа — развод? Ты обязательно должна прийти к нам в контору на рождественскую вечеринку.

❧ *Рождественский сюрприз* ❧

— Не знаю, подумаю.

— Или еще лучше, давай куда-нибудь поедем после Нового года!

Рассеянно слушая подругу, я открыла в телефоне почту. Пока я сидела в кафе, там прибавилось штук двадцать электронных писем.

— Может, и поедем...

Надо признаться, что я — довольно известный организатор мероприятий на Манхэттене и хронически загружена до предела. Занимаюсь ли я эксклюзивными пати в Хэмптонсе или раутами в Нью-Йорке, график у меня ненормированный все семь дней в неделю.

Нэнси щелкнула пальцами у меня перед носом.

— Ты там не заснула? Я говорю, съездим куда-нибудь после Нового года!

Я нехотя отложила телефон.

— Куда это вдруг?

— Вот не скажу, — недовольно сказала Нэнси. — Устрою сюрприз, в самолете узнаешь. У тебя каждый чих распланирован и вбит в твой чертов телефон. Пора отключить его на недельку.

Как нарочно, тут же пискнуло оповещение о новом смс — писал один из поставщиков рождественской вечеринки, которой я как раз занималась. При мысли, что придется расстаться с мобильным, я содрогнулась.

— Не глупи, я не проживу без телефона целую неделю!

— В тебе совсем не осталось спонтанности. Тебе нужно отвлечься, пока вся жизнь мимо носа не прошла.

Вертя в руке опустевшую чашку, я ответила:

— Спонтанность — это сознательный выбор. Захо-
чу — буду спонтанной и импульсивной.

— Правда? — скептически протянула Нэнси.

— Чистая.

— То есть если я подначу тебя что-то сделать пря-
мо здесь, в кафе, что-нибудь дерзкое, ты не раздумы-
вая побежишь выполнять?

Я знала, к чему дело клонится: школьные поднач-
ки Нэнси в Квинсе я до гроба не забуду. Все началось
в пятом классе, когда я попробовала взять подружку
на слабо и заставить признаться Кенни Хармону, что
он ей нравится. Мне даже не удалось договорить — ед-
ва я произнесла: «А слабо тебе...», как моя безбашен-
ная Нэнси с загоревшимися глазами перебила: «А вот
и не слабо!» И потянулись десять лет взаимных пари
и смелого согласия на что угодно. Я много чего сде-
лала такого, на что иначе бы в жизни не решилась:
купалась голышом, пригласила на выпускной бал пер-
вого красавца школы, прыгала с банджи. Должна при-
знаться, некоторые из этих «слабо» оказались лучши-
ми моментами в моей жизни, но мы с Нэнси давно за-
бросили нашу маленькую игру.

Хотя... чего такого одиозного может потребовать
Нэнси? Если я сейчас откажусь, она сто лет будет ко-
лоть мне глаза доказанным фактом — спонтанности
во мне не больше, чем в кружке молока. А мне совер-
шенно не хотелось перекрывать многолетний поток
дурацких пари.

Я выпрямилась.

— А то! Не томи, валяй, чего там.

Подруга приподняла бровь.

— Точно?

Пересилив себя, я ответила:

⇨ *Рождественский сюрприз* ⇨

— Точно.

Мне что, пять лет?

Или мне делать нечего?

Брошенная Нэнси фраза, что я лишена авантюрной жилки, возмутила меня до глубины души (в основном из-за правоты подруги), и путь назад был отрезан. С возрастом подначки подрастеряли свое очарование, однако, если Нэнси решит доказать свою правоту, ее танком не остановишь (отчасти поэтому она хороший адвокат). Отчего-то — может, оттого, что Рекс уже в который раз испортил мне день и настроение, — я твердо решила не отдавать Нэнси эту партию.

Желая побыстрее с этим покончить, я спросила:

— Ну, какой садизм ты для меня приготовила?

Нэнси прикрыла глаза.

— Я еще думаю. Нужно что-нибудь оригинальное, на что у тебя не хватит пороху.

Нэнси нарочно играла у меня на нервах. Что бы она ни выдумала, из принципа сделаю (а пусть нос не задирает!).

Через минуту невыносимо фальшивой медитации Нэнси наконец произнесла:

— О'кей, я решила, что это будет. Но тебе повезло, потому что в определенном смысле выбор за тобой.

— Объясни.

— Я хочу, чтобы ты поцеловала незнакомца. Здесь, в кафе.

Чего?!

— Ты прикалываешься, что ли?

— И не мечтай. Но кого целовать, выбирай сама. Я не изверг, чтобы принуждать тебя чмокать абы кого, — указав подбородком, она понизила голос: — Вон его, например.

У сидевшего рядом с нами старика яичный желток тек по подбородку.

Зная, что Нэнси не отвяжется, я со вздохом сдалась:

– Прекрасно.

– Что? Не слышу!

Я скрипнула зубами.

– Прекрасно!

– Вот и чудненько. Так, кому же это сейчас повезет-то... – Взгляд Нэнси блуждал по залу, пока не сфокусировался на противоположном углу. – Да! – она просияла. – О да-а-а, да, да! Сегодня твой счастливый день. Как это я его раньше не заметила? – Подруга прищурилась, всматриваясь. – Поздравляю, обручального кольца, кажется, нет.

Собравшись с духом, я обернулась посмотреть, чем там любитесь подруга.

Первой мыслью было, что Нэнси меня все-таки разыгрывает.

Сидевший в углу красавец брюнет в костюме-тройке от дорогого портного действительно выделялся из толпы. Он сидел, уткнувшись носом в «Нью-Йорк таймс» (нос у него тоже был замечательный, гармонизировавший с волевым подбородком). При виде этого живого совершенства я внутренне обмерла.

Да он просто рассмеется мне в лицо!

Не стану я делать из себя посмешище! Выберем-ка золотую середину, того, перед кем я не выставлю себя дурой... Правда, всякое квазимодо я тоже целовать не готова...

– Ну, к кому целоваться пойдешь? – поторопила Нэнси, взглянув на время на своем мобильном. – Раз Рекс не явился, пройдусь хоть по магазинам, так что приступай, не задерживай.

«» Рождественский сюрприз «»

Я пристально оглядывала зал.

Молодая мамаша с младенцем? Нет уж.

Юный бариста? Гм... нет, меня точно арестуют.

Господи, в кафе буквально не из кого было выбрать, кроме старого деда и мистера Совершенство!

Здравый смысл поспешно отступил в сторону, пропуская суровую реальность.

Старик с перепачканным подбородком? Ни за что. Я просто не смогу, даже из лучших побуждений.

По умолчанию выбор пал на красавца брюнета.

— Ты права, это наиболее приемлемый вариант. — Я раздраженно поправила свои невымытые светлые пряди. — Блин, человек примет меня за сумасшедшую!

— Ну, это смотря как ты преподнесешь. Придумай что-нибудь.

— Слушай, ну реабилитирую я свою спонтанность. Тебе-то что за выгода?

— Выгода? Сплошная. Либо я окажусь права, либо поржу как следует. И потом, мне кажется, тебе будет полезно. Когда твоих губ в последний раз касался настоящий мужчина?

Как ни грустно, этого я даже не могла вспомнить. Я ни с кем не целовалась после моего неверного экс-Рекса (в том, что Рекс рифмуется с «экс», мне теперь виделся прозрачный намек судьбы. Поспешила я со своим «Да»).

Глубоко вздохнув, я встала.

— Ладно, чего тянуть...

Я шла ужасно медленно, то и дело оглядываясь на Нэнси, ястребом следившую за мной. Сердце у меня забилось чаще. Бедный брюнет даже не подозревал, что на него надвигалось. Когда я оказалась почти у цели, зазвучал «Милый Санта» в исполнении Мадонны.

Ноги буквально перестали мне повиноваться вблизи такого красавца. Остановившись перед ним, я застыла.

Брюнет отвлекся от своего чтения, взглянул на меня и спросил:

— Вы что-то хотели?

Сексуальный баритон как нельзя лучше соответствовал его внешности.

Волнение окончательно пересилило, и я, заикаясь, ответила:

— Здрасьте... Я Марго?

Это прозвучало с вопросительной интонацией, будто я сомневалась в собственном имени.

Незнакомец закрыл газету.

— Здравствуйте.

Я продолжала стоять столбом и ничего не говорить.

— Гм... у вас все в порядке? — спросил он.

Чувствуя, что вот-вот обмочу штаны, я проговорила:

— Обычно я так не поступаю, но...

Брюнет прищурился, видимо, заподозрив, что у меня не все дома (и кто его обвинит?).

— Вам нехорошо? — поинтересовался он.

Неискренне засмеявшись, я ответила:

— Да нет же, господи, все прекрасно!

И обернулась взглянуть на подругу. Нэнси восторженно показывала мне оба больших пальца, подзуживая продолжать.

— Ничего, если я присяду? — спросила я и села, не дожидаясь разрешения. Стул чуть не выехал из-под меня на скользком полу.

— Хм, да, не стесняйтесь.

«» Рождественский сюрприз «»

Стиснув переплетенные пальцы, я улыбнулась незнакомцу.

Он наконец вопросительно приподнял бровь. Я приняла это за намек не тянуть дольше.

Выкладывай.

— Простите, я веду себя странно. Вы, наверное, сочтете это безумием... — Я ткнула пальцем себе за спину. — У меня там подруга, мы дружим с детства и всю жизнь заключаем дурацкие пари. Она только что обвинила меня в отсутствии спонтанности. Мне это не понравилось, я даже разозлилась... — Я облизнула губы. — Вы кажетесь успешным человеком. Уверена, вам знакомо понятие «дух соревнования»...

Брюнет взглянул на Нэнси, на меня и с некоторым недоумением подтвердил:

— Допустим.

— Ну так вот... Она не совсем права в отношении меня. Если человек ответственно относится к своей жизни... в основном... это не означает, что он разучился веселиться. — Я уже несла непонятно что. — Короче, она взяла меня на слабо, и я заранее согласилась на любое ее задание. Ну, чтобы доказать свою непосредственность. Поэтому я к вам и подошла.

— Подруга велела вам подойти к незнакомому человеку и начать лепетать вздор?

Я поморщилась.

— Не совсем.

— А что же тогда?

— Я должна вас поцеловать.

Брюнет прищурился еще сильнее.

Ну все, пиши пропало.

Нервно засмеявшись, я добавила:

— Я же говорила, вы сочтете меня ненормальной...